

СЛЕД НА СТЕНЕ

Памяти земляков-настореццев

Со стены деревянной почты
метой знаемой к нам сойди,
автомата слепая строчка,
что не выше моей груди.
Давней этой настенной вспышкой
подают из былого весть...
Федя Харченко, Лемберг Гришка,
Шура Шмыкова... Всех не счесть!
Снова «шмайсеров» вижу рыльца.
На мгновение мир таков,
будто сам к стене прислонился
я за всех моих земляков.
Оккупант автоматом двинет,
вложит палец в проем скобы,—
и сквозь сердце мое навьлет
прянет белый огонь щепы...
Бревна трогаю. Боль сквозная
бьет из выщербин, ошалев.
Смертной мукою осязаю
черный очереди рельеф.
Счет запамятовав потерям,
пристываю душой к венцам:

что за строчкой? Кто расстрелян?
Уж и вправду — не я ли сам?
Сам я — часть неизбывной были
той, где люди за праздник свой
жизнью собственной платили
с удивительной простотой.
Утверждением правды взрослой
стала сызмала мне близка
ущербленная эта плоскость,

ученическая доска.
Стены русские. Меты, меты...
Рябью стен открывает даль
братства праведные заветы,
вознесенные, как скрижаль.
Мерой дружества непорочной
нам хранить их и помнить впрок,
жизнь сверяя со смертной строчкой,
в стену врубленной, как урок.